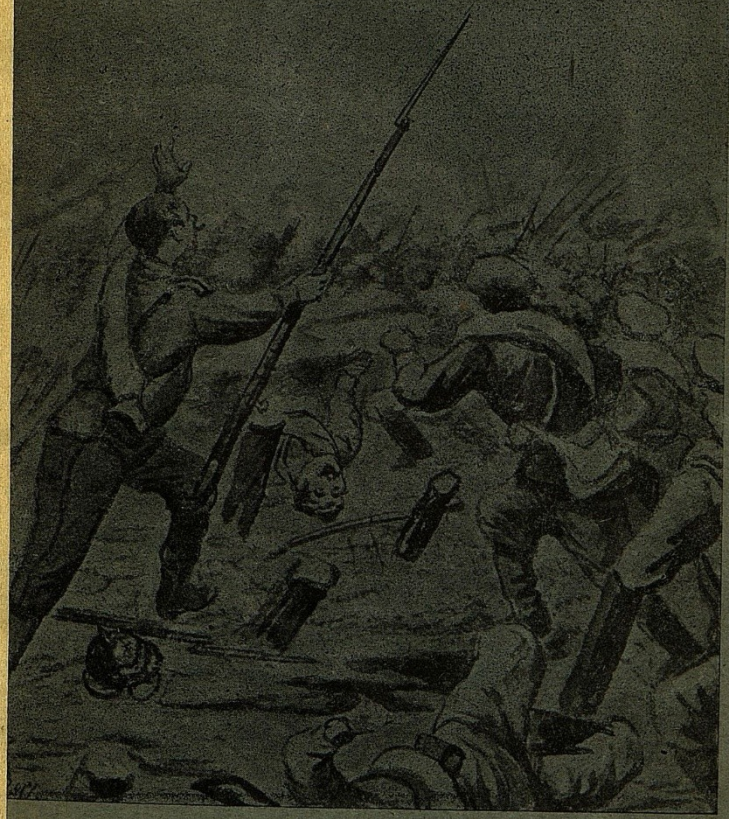
Ю
Б-75
вып. 1.

Боевая памятка 168 пехотн. Миргородск. полка.

с 1/VI 1914 - 11/VI 1915.

БОЕВАЯ ПАМЯТКА
168
МИРГОРОДСКАГО
ПѢХ. ПОЛКА.



10
575

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

168-го

ПѢХОТНАГО

МИРГОРОДСКАГО

ПОЛКА

съ 16 Іюля 1914 года по 11 Сентября 1915 года.

Выпускъ I.

Составилъ подпоручикъ 168 пѣх. Миргородскаго полка К. В. Ивановъ подъ редакціей подполковника того же полка С. Г. Лѣсюкова

ВЯ 1920 Г-9

МОСКВА,
1917.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
542426

Введеніе.

Начало свое 168-ой пѣхотн. Миргородскій полкъ ведетъ со времени Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. 19 Мая 1877 года въ Кіевѣ былъ сформированъ 3-хъ баталіонный Кіевскій мѣстный полкъ. Въ слѣдующемъ году, 10 Октября этотъ полкъ былъ преобразованъ въ 43-ій пѣхотн. резервный баталіонъ 5-ти ротнаго состава. Подъ такимъ названіемъ баталіонъ оставался до 1891 года, когда 25 Марта его переименовали въ Миргородскій резервный баталіонъ. Въ 1892 году 1 Декабря Миргородскій резервный баталіонъ былъ переформированъ изъ 5-ти ротного состава въ 2-хъ баталіонный полкъ и названъ 168 пѣхотнымъ резервнымъ Миргородскимъ полкомъ. Въ слѣдующемъ году полкъ, вмѣсто цифры 168, принялъ цифру 169, сохранивъ остальное названіе и, наконецъ, 1 Января 1898 года онъ изъ резервнаго полка былъ переформированъ въ 4-хъ баталіонный полевой полкъ и названъ 168 пѣх. Миргородскимъ полкомъ, подъ какимъ названіемъ и существуетъ донынѣ. 26 Марта 1880 года полкомъ было получено армейское знамя, и 14 Мая 1883 года послѣ его освященія была принесена первая присяга подъ знаменемъ. Во время Русско-Японской войны 1904—05 г.г. полкъ былъ мобилизованъ для слѣдованія въ составѣ войскъ 21-го Армейскато Корпуса на Дальній Востокъ, но вслѣдствіе заключенія мира, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года былъ демобилизованъ.

Введение.

Начало

Шестнадцатаго Іюля 1914 года русскимъ правительствомъ была объявлена всеобщая мобилизація Арміи и Флота. Объ этомъ важномъ государственномъ актѣ 168 пѣхотный Миргородскій полкъ былъ извѣщенъ телеграммой начальника штаба Кіевскаго военнаго округа, которая была получена въ этотъ же день въ 11 час. 40 мин. вечера и гласила; „Высочайше повелѣно мобилизовать Армію и Флотъ по расписанію 1910 года. Первымъ днемъ считать 17 Іюля съ 12 час. ночи.“

На другой день полкъ, расположенный лагеремъ на рѣкѣ Сырцѣ, выступилъ въ г. Кіевъ на зимнія квартиры и приступилъ къ мобилизаціи, согласно заранѣе выработанному плану.

19-го Іюля Германіей, а вслѣдъ за ней и Австро-Венгріей была объявлена война Россіи, на сторону которой встали Франція и Англія. Военныя дѣйствія между Сербіей и Австро-Венгріей начались еще 10-го Іюля.

23-го Іюля мобилизація была успѣшно закончена, а 24-го утромъ полкъ 6-ью эшелонами выступилъ въ походъ. По сборѣ всѣхъ эшелоновъ на станціи Кривинъ (Волынской губ.), части полка 26 Іюля направились походнымъ порядкомъ къ австрійской границѣ и 28 подошли къ деревнѣ Мал. Дедеркалы. Здѣсь полку была дана первая позиція отъ дер. М. Дедеркалы до высоты 137,0—149,3 и было уже выставлено первое сторожевое охраненіе. Послѣ того, какъ начальникъ дивизіи и командиръ полка лично намѣтили линію позиціи, роты принялись за рытье окоповъ, продолжавшееся до 4-го Августа. 6-го Августа, согласно приказа по дивизіи, полкъ выступилъ по направленію на Н. Почаевъ-Ледуховъ, куда и пришелъ 9-го числа. Въ Н. Почаевѣ войска встрѣтилъ и благословилъ архимандритъ Почаевской лавры, а 10-го Августа полкъ перешелъ австрійскую границу у кордона Ледуховскаго и двинулся въ Львовскомъ направленіи.

13-го Августа полкъ въ составѣ главныхъ силъ дивизіи встрѣтилъ противника, успѣвшаго уже развернуться на высотахъ у деревни Княже, и въ этотъ же день принялъ боевое крещеніе. Противникъ занималъ позицію сѣвернѣе д. Княже отъ полотна желѣзной дороги до костела св. Яна. Для обезпеченія своего праваго фланга, упиравшагося въ лѣсной массивъ, австрійцы выслали сильные отряды, противъ которыхъ и былъ направленъ

полкъ. Бой носилъ встрѣчный характеръ. Оба противника считали себя сильными и оба наступали. 4 ый баталіонъ, подъ командой подполковника Клинцова, охватилъ лѣвый флангъ противника и стремительной атакой заставилъ его поспѣшно отступить. 3-ій баталіонъ, съ капитаномъ Савищевымъ во главѣ, былъ посланъ черезъ лѣсъ въ направленіи деревни Большая и Малая Шіянка, гдѣ молодецкимъ ударомъ въ штыки выбилъ противника изъ оконовъ и сталъ его преслѣдовать, но, попавъ подъ сильный артиллерійскій и пулеметный огонь, принужденъ былъ на время задержаться у д. М. Шіянка. 2 ой баталіонъ, подъ командой подполковника Туманскаго, былъ направленъ черезъ лѣсной массивъ на костелъ св. Яна и попалъ подъ сильный шрапнельный огонь противника, но, несмотря на это, занялъ полотно желѣзной дороги, соединился съ нашимъ 3-ьимъ баталіономъ, 3-ьимъ баталіономъ 165 пѣхотнаго Луцкаго полка и совмѣстно съ ними атаковалъ австрійцевъ, заставивъ ихъ въ безпорядкѣ отступить. Преслѣдованіе противника велось на протяженіи полторы версты и только за темнотою было прекращено. Первый баталіонъ съ капитаномъ Смирновымъ былъ въ резервѣ и шелъ уступомъ за нашимъ 3-ьимъ баталіономъ.

Такъ прошелъ первый боевой день полка, закончившійся для него побѣдой; для австрійцевъ же это было началомъ отступленія на Львовъ и дальше. Въ этотъ день при атакѣ дер. Большая Шіянка палъ смертью храбрыхъ командиръ 12-ой роты капитанъ Владиміръ Георгіевичъ Здаевскій.

На другой день, 14 го Августа, началось дальнѣйшее наступленіе полка. Утромъ развѣдка донесла, что противникъ за ночь снялся съ позицій и отступилъ. Высланная 15-го числа впередъ кавалерія обнаружила, что противникъ занялъ высоту 275 и двугорбую сопку (325) у деревни Шопки. Развернувшись въ верстѣ не доходя двугорбой сопки, полкъ стремительнымъ натискомъ сбилъ австрійцевъ съ высотъ, и на ихъ плечахъ 3-ій и 4-ый баталіоны ворвались въ дер. Альфредовка и Унтервальденъ, гдѣ и окопались. Во время этого славнаго дѣла были взяты первые трофеи, заключающіеся въ 2 гаубицахъ и 2 полевыхъ орудіяхъ. При взятіи Унтервальдена былъ убитъ шрапнелью командиръ 4-го баталіона подполковникъ Николай Алексѣевичъ Клинцовъ. 17-го Августа произошли послѣдніе бои за обладаніе Львовомъ у дер. Погорильце, что къ западу отъ Альфредовки и Унтервальдена. Въ этотъ день австрійцы поддерживали сильный огонь всѣхъ видовъ, всѣми силами задерживая наступленіе русскихъ войскъ, пытались даже атаковать наше расположеніе, стараясь прорваться между нашимъ и 167 пѣхотнымъ Острожскимъ полкомъ, но каждый разъ попытки ихъ частей терпѣли неудачу, и на разсвѣтѣ 18-го числа, послѣ рѣшительной атаки всей дивизіи, австрійцы въ безпорядкѣ бѣжали. Все шоссе по направленію къ Львову было усѣяно трупами павшихъ людей и лошадей, зарядными ящиками и хозяйственными повозками. Все это носило характеръ паническаго бѣгства. Противника преслѣдовали до дер. Куровице, гдѣ, вслѣдствіе наступленія ночи, полкъ прекратилъ преслѣдованіе и заночевалъ. 19 и 20-го Августа пришлось только совершать побѣдоносный маршъ по стопамъ бѣжавшаго въ безпорядкѣ против-

ника, а 21-го Августа въ 4 часа дня Миргородскій полкъ побѣдно вступилъ въ г. Львовъ, гдѣ расположился въ казармахъ 1-го Уланскаго ландвернаго регимента.

Изъ Львова III армія, въ составъ которой входилъ Миргородскій полкъ, двинулась на сѣверъ къ Равѣ Русской, на выручку V арміи и для охвата праваго фланга противника, старавшагося прорваться въ Холмо—Люблинскомъ направленіи. Полкъ выступилъ изъ Львова въ 6 час. вечера 22-го Августа. Наступать приходилось при очень неблагопріятныхъ условіяхъ: все время шли дожди, наступили холодныя ночи; дороги размокли и на пути слѣдованія войскъ часто попадались трудно проходимыя болота. Несмотря на это, полкъ успѣшно продвигался впередъ и къ 26 числу развернулся передъ группой деревень: Барбари, Березина и Погоржелиска. Здѣсь австрійцы оказали серьезное и упорное сопротивленіе нашимъ частямъ, которымъ каждый шагъ пришлось занимать подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, цѣною жертвъ и огромныхъ усилій. Напримѣръ, 27 Августа баталіоны продвинулись всего на 700—800 шаговъ. Въ ночь съ 27-го на 28-ое Августа дер. Погоржелиска была атакована 1-ымъ баталіономъ, но ввиду страшнаго пулеметнаго огня и встрѣтившагося на пути болота, только 1-ой ротѣ, подъ командой поручика Лѣсюкова, удалось выбить противника изъ юго-западной окраины этой деревни. Несмотря на рядъ яростныхъ контръ-атакъ, 1-ая рота до разсвѣта удерживала захваченное пространство. Въ 4 часа утра, будучи обойденной слѣва и потерявъ большую половину состава, рота, по приказанію, отошла на основную позицію баталіона. Во время этой атаки палъ смертью храбрыхъ командиръ полка полковникъ Александръ Николаевичъ Фроловъ, выступившій впередъ, повѣривъ врагу, выбросившему бѣлый флагъ съ крикомъ: „сдаемся“. Наконецъ, 30-го Августа въ 5 час. утра миргородцы вмѣстѣ съ Острожскимъ полкомъ прорвали линію противника у дер. Погоржелиска, прогнали его съ высотъ 249 и 270 и преслѣдовали до деревни Монастырекъ. Всѣ слѣдующіе дни продолжалось преслѣдованіе противника, поспѣшно отступающаго къ Перемышлю. Изъ деревень, черезъ которыя проходилъ полкъ, выходили на дорогу здоровые и легко-раненые австрійцы, выползали тяжело-раненые. Видъ у всѣхъ—усталый и изможденный, и всѣ они просили накормить ихъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, они не ѣли уже нѣсколько дней. Ихъ забирали и отправляли партіями въ тылъ. Поля же и дороги по направленію къ Перемышлю были усѣяны неразстрѣлянными пулеметными лентами, зарядными ящиками, ящиками патроновъ, хозяйственными повозками, павшими лошадьми, а мѣстами попадались и орудія тяжелой артиллеріи.

8-го Сентября полкъ занялъ позицію противъ крѣпости Перемышля у дер. Балице отъ высоты 291 до высоты 262. 9 и 10-го, суживая кольцо обложенія, полкъ передвинулся къ дер. Новоселки и Цу-Новоселки, гдѣ смѣнивъ части 9-ой пѣхотной дивизіи, занялъ позицію противъ Быковскаго укрѣпленія. Здѣсь расположеніе полка обстрѣливалось крѣпостными и дальнобойными орудіями противника. 12 и 13-го Сентября австрійцы пытались

прорвать расположеніе на фронтѣ 3-го баталіона. Баталіонъ отбилъ всѣ атаки и преслѣдовалъ противника въ направленіи фортовъ, гдѣ преслѣдованіе пришлось прекратить, такъ какъ роты попали подъ перекрестный огонь артиллеріи фортовъ. 16-го Сентября части полка, отведенныя въ дер. Мачерады, были смѣнены второочередными полками для дальнѣйшей блокады Перемышля. Отъ Перемышля части 42-ой пѣхотной дивизіи были двинуты на Ярославъ. Когда полкъ около 23-го Сентября подходилъ къ Ярославу, послѣдній былъ уже занятъ русскими войсками. 25-го числа полкъ занялъ позицію юго-западнѣе Ланцута на высотѣ 349 и у западной окраины дер. Буды. Лѣвѣе миргородцевъ находился Елецкій полкъ. Въ этотъ же день командиръ названнаго полка попросилъ помочь ему отразить атаку противника. Помощь была оказана, но вечеромъ было приказано отступить къ Ярославу, задерживая противника аррьергардами. Въ ночь на 28-ое Сентября полкъ переправился на восточный берегъ Сана и занялъ позицію отъ дер. Собьецинъ до дер. Вѣтлинъ. Съ этого момента начинается ожесточенная борьба за обладаніе лѣвымъ берегомъ Сана, продолжавшаяся цѣлый мѣсяцъ и кончившаяся отступленіемъ и пораженіемъ австрійцевъ, несмотря на то, что перевѣсъ въ артиллеріи былъ на сторонѣ противника, какъ въ количествѣ, такъ и въ размѣрахъ колибра (15 и 25 сант.). Австрійцы все время пытались переправиться противъ 4-го баталіона, занимавшаго берегъ у дер. Вѣтлинъ, но каждый разъ спущенные ими понтоны были изрѣшечиваемы нашимъ пулеметнымъ огнемъ и, нагроможденные трупами австрійцевъ. сплавлялись внизъ по теченію. 29 и 30-го Сентября наши развѣдывательныя партіи переходили на лѣвый берегъ Сана: одинъ разъ онѣ разсѣяли австрійцевъ, пытавшихся приспособить для переправы бревна, задержанныя быками разрушеннаго желѣзнодорожнаго моста; другой же разъ наши развѣдчики не дали противнику установить пулеметы на насыпи. Эта насыпь была срыта нашими смѣльчаками—солдатами. Между тѣмъ части 9-ой пѣхотной дивизіи переправились на западный берегъ Сана у дер. Высоцкое, но дальнѣйшее продвиженіе ихъ было остановлено у фольварка Адамовка. Чтобы помочь сосѣдямъ, рѣшено было переправиться у дер. Цу-Мунина и атаковать дер. Мунина и Тучепа, гдѣ были сосредоточены резервы.

8-го Октября съ утра началась боевая подготовка къ переправѣ ротъ полка на лѣвый берегъ Сана. 5-ой ротѣ удалось фланговымъ огнемъ обстрѣлять противника, произвести панику въ рядахъ одной изъ его ротъ и захватить 30 человѣкъ въ плѣнъ. Къ вечеру 5, 6, 9, и 11 роты переправились на понтонахъ на лѣвый берегъ Сана и заняли позицію влѣво отъ желѣзнодорожнаго полотна фронтомъ на дер. Мунина. На другой день, т.-е. 9-го Октября, къ вечеру, на лѣвый берегъ перешли 2 роты 165 Луцкаго полка и удлинили нашъ правый флангъ. Произведя 11-го числа развѣдку удобныхъ подступовъ къ деревнѣ Мунина, роты полка 12 Октября повели яростную атаку на расположеніе противника у названной деревни; 5-ой ротѣ удалось отчасти прорваться, но попавъ подъ фланговый ружейный и пулеметный огонь противника, она принуждена была

остановиться и окопаться, что также сдѣлали и другія роты. Въ ночь на 13-ое роты, согласно приказа по дивизіи, отошли обратно на правый берегъ. Хотя занять деревню Мунина и не удалось,—но ближайшая задача—отбитіе у противника деревни Адамовки и удаленіе его съ занятаго имъ участка праваго берега была исполнена съ успѣхомъ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали не всѣ роты; 7, 8, 10 и 12 роты получили другую задачу, а именно: въ ночь съ 8 на 9 Октября отрядъ подъ командой поручика Лѣсюкова въ составѣ названныхъ ротъ при двухъ пулеметахъ былъ направленъ въ помощь 9-ой дивизіи, которая переправилась у дер. Высоцка, отбросила противника на линію ф. Адамовка—мѣст. Островъ, но дальше продвинуться не могла. Роты получили задачу атаковать противника въ направленіи дер. Тучепа. Наши роты, настойчиво продвигаясь впередъ подъ сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, 12 Октября на разсвѣтѣ атаковали австрійцевъ; атака окончилась блестящимъ успѣхомъ: было разгромлено $1^1/_2$ баталіона противника съ плѣненіемъ около 600 человѣкъ нижнихъ чиновъ австрійцевъ, 9 офицеровъ и 1 пулемета. Фронтъ противника отъ ф. Адамовка и влѣво на $1^1/_2$ версты былъ прорванъ. Параллельно съ этимъ была взята и деревня Адамовка, о чемъ было уже указано выше. Послѣ краткаго отдыха въ дивизіонномъ резервѣ, полкъ 17 Октября занялъ позицію у Высоцкой переправы, смѣнивъ 20 пѣхотный Галицкій полкъ.

22 Октября австрійцы, измученные непрестанными боями, страдая отъ большихъ потерь, бросили свои позиціи и начали отходъ. Наши части двинулись за ними и начался періодъ наступленія нашихъ доблестныхъ войскъ въ Краковскомъ направленіи, продолжившійся до 22 Ноября, когда наши части, въ цѣляхъ выправленія фронта арміи, принуждены были отойти подъ Тарновъ. Преслѣдовать противника вначалѣ было затруднительно, такъ какъ онъ испортилъ всѣ переправы черезъ р. Вислокъ, а также и черезъ другія рѣки, такъ что полку приходилось двигаться обходными путями. Изъ этого, поистинѣ славнаго періода, можно отмѣтить нѣсколько очень удачныхъ дѣлъ, несмотря на иной разъ критическія положенія. 24 Октября полкъ, пройдя Ярославъ, дер. Павлусювъ, направился черезъ дер. Венглувка, Жулкувъ, на дер. Завада, гдѣ и расположился на ночлегъ 10 Ноября. На другой день развѣдкой было донесено, что австрійцами занята позиція на линіи деревень Мухувка и Поломъ. Миргородскому полку было приказано атаковать противника. 13 Ноября съ 12 часовъ дня 3-ій батал. подъ командой капитана Савищева и 4-ый бат. во главѣ съ капитаномъ Локчевскимъ повели общее наступленіе и, несмотря на отсутствіе артиллерійской подготовки, подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника, лихо атаковали австрійцевъ. Въ нѣсколько минутъ Поломъ былъ взятъ 3-ьимъ баталіономъ, а вслѣдъ за этимъ 4 баталіонъ ворвался въ Мухувку. Противникъ пытался задержаться резервами на подготовленныхъ 3 линіяхъ въ тылу, но послѣдовательно опрокидываемый около 2 часовъ дня бѣжалъ. 3-имъ и 4-ымъ баталіонами было взято въ плѣнъ 18 офицеровъ, 800 солдатъ и 2 пулемета. Несмотря на

сильную усталость, роты, воодушевленныя удачей, буквально на плечахъ бѣгущихъ австрійцевъ ворвались въ дер. Соболювъ, захвативъ по дорогѣ еще 60 плѣнныхъ. За этой деревней была захвачена переправа на р. Раба, которую противникъ, при всемъ своемъ желаніи, удержать не могъ, предупрежденный высланнымъ отъ 2-го батальона отрядомъ подъ командой капитана Карпенко 14 го числа противникъ оказалъ сопротивленіе полку на высотѣ 238, сѣвернѣе Ньеговицы, но въ этотъ же день былъ сбитъ съ позиціи и поспѣшно отступилъ, при чемъ нами было взято въ плѣнъ одинъ офицеръ и 49 солдатъ. Начальникъ дивизіи въ сводкѣ свѣдѣній объ общемъ положеніи отмѣтилъ заслуги полка, выразившись такъ: „Въ бояхъ 13 и 14 числа особенно отличился Миргородскій полкъ своей лихой атакой высотъ 414 и 420; почти безъ поддержки артиллеріи сбилъ противника съ сильно укрѣпленной позиціи. Изъ взятыхъ въ плѣнъ 20 офицеровъ и 900 ниж. чин. на долю Миргородскаго полка приходится 18 офицеровъ, 800 н/ч. и 2 пулемета.

Слѣдующее дѣло разыгралось 19 Ноября. Полкъ занималъ позицію отъ д. Лазанна до д. Липница. Стремительный ударъ нашихъ баталіоновъ былъ отмѣченъ въ приказѣ по корпусу. 20 числа одна изъ ротъ 1-го баталіона подъ командой поручика Ефимова младшаго ворвалась въ д. Цу-Лазанна, переколола до 150 человѣкъ австрійцевъ и взяла въ плѣнъ 57 человѣкъ. 22 ноября вечеромъ начался нашъ отходъ на Тарновъ, въ цѣляхъ выравнять фронтъ арміи. Этотъ отходъ нельзя назвать отступленіемъ подъ напоромъ противника, такъ какъ иниціатива ни разу не ускользала изъ нашихъ рукъ; и русскія войска задерживались тамъ, гдѣ эте находили нужнымъ и удобнымъ для себя въ стратегическихъ цѣляхъ. Нельзя не отмѣтить дѣйствій 12-ой роты, которая 23 числа при отходѣ на д. Завада была послана установить связь между 74-ой дивизіей и кавалеріей ген. Драгомирова. Кавалерія находилась въ спѣшенномъ строю и была окружена со всѣхъ сторонъ австрійцами. Командиръ 12-ой роты поручикъ Лѣсюковъ по собственному почину атаковалъ противника, заставилъ его разомкнуть кольцо, и подъ прикрытіемъ этой роты кавалерія въ порядкѣ отошла на новую позицію. У д. Завада полкъ простоялъ до 27 ноября, ведя огневой бой и отбивая атаки противника. Въ этотъ день полку приказано атаковать австро-германцевъ и совмѣстно съ нѣкоторыми ротами Острожскаго полка занять деревню Соболювъ и высоты, сѣверо-западнѣе высоты 419. Послѣ краткой артиллерійской подготовки, въ 9 часовъ утра роты пошли въ атаку. 8-я рота штыками выбила австрійцевъ изъ окоповъ и захватила 2 пулемета. При атакѣ образовался прорывъ между нашимъ 4 баталіономъ и 19 пѣх. Костромскимъ полкомъ, но этотъ прорывъ моментально бызъ заполненъ 3-имъ баталіономъ нашего полка; этому баталіону было дано направленіе на дер. Соболювъ. Къ четыремъ часамъ дня задача была блестяще рѣшена, и результатомъ этого успѣха было 12 плѣнныхъ офицеровъ и 800 солдатъ; большинство этихъ плѣнныхъ взято 3-имъ баталіономъ, атаковавшимъ самый Соболювъ.

До 30 ноября полкъ оставался на занятой имъ позиціи, а затѣмъ, согласно приказа по дивизіи, отошелъ къ южной части Тарнова, куда и прибылъ къ семи часамъ вечера 3 декабря, а на другой день части полка заняли позицію сѣверо-восточнѣе д. Ржуховъ у излучины рѣки Бялы. 8 декабря наши части повели атаку на высоту у д. Ржуховъ. Атака высоты велась съ фронта и въ обходъ. 15 рота подъ командой поручика Ефимова старшаго, ворвавшись въ передовые окопы противника, взяла въ плѣнъ 1 офицера и 75 солдатъ. За ней стремительно пошли и остальныя роты. Противникъ былъ сбитъ и началось преслѣдованіе его. Съ наступленіемъ сумерекъ преслѣдованіе закончилось и роты., по приведеніи ихъ въ порядокъ, заняли позицію на высотѣ 311 къ западу отъ Ржухова. 10-го рѣшено было взять высоты 406 и 322, но такъ какъ противникъ все время развивалъ сильный огонь своихъ гаубичныхъ и тяжелыхъ батарей, роты двигались впередъ медленно, но упорно. Сначала 11 декабря была занята высота 365, а 13 были взяты и высоты 406, 419. На вновь занятой линіи части 42 пѣх. дивизіи остановились, стали укрѣпляться и простояли до 21 апрѣля 1915 года, когда началось наше отступленіе къ сѣверо-востоку на линію рѣки Щары въ раіонъ Барановичей. Первые два съ половиной мѣсяца стоянки полкъ занималъ позицію на линіи д. Островъ—высота 269, мѣняясь съ частями дивизіи. Въ теченіе всего времени стоянки велась артиллерійская перестрѣлка; противникъ обстрѣливалъ расположеніе полка почти исключительно тяжелыми снарядами.

14 января около 11 часовъ вечера на фронтѣ 3-яго баталіона (сѣвернѣе полотна ж. д.) накопилось до 3 ротъ австро-германцевъ, но пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ при поддержкѣ огня нашей артиллеріи, они вынуждены были разсѣяться, оставивъ на мѣстѣ болѣе двухъ десятковъ труповъ. На всемъ фронтѣ полка было организовано развѣдываніе подступовъ къ позиціямъ противника. Развѣдчики подкрадывались къ проволочнымъ загражденіямъ, бросали ручныя гранаты и уходили каждый разъ безъ потерь. 15 Марта полку была дана позиція на участкѣ отъ высоты 269 до сѣдловины между высотами 406 и 419. Вторая половина Марта прошла въ артиллерійской перестрѣлкѣ. Противникъ обстрѣливалъ высоты 322 и 406 огнемъ тяжелыхъ батарей, то рѣдко, то доводя огонь до высшаго напряженія. Въ концѣ Марта и началѣ Апрѣля пошли сильные дожди; рѣка Дунаецъ, разлившаяся отъ таянія снѣговъ, разлилась еще больше, такъ что полку свои секреты пришлось оттянуть нѣсколько назадъ. Окопы противника были залиты водой и ему пришлось укрыться въ халупахъ близлежащихъ деревень. Батареи 2-го дивизіона 42-й артиллерійской бригады успѣшно обстрѣляли укрывшихся австрійцевъ.

15 апрѣля было получено свѣдѣніе, что между 15 и 28 числами австро-германцы предполагаютъ повести наступленіе съ цѣлью прорвать наше расположеніе. 18 апрѣля перебѣжчикъ 80-го австрійскаго полка подтвердилъ это свѣдѣніе, добавивъ, что наступленіе должно начаться съ утра 19 числа и главный ударъ будетъ нанесенъ на фронтѣ Громникъ—Цѣшковице. Съ наступленіемъ сумерекъ были захвачены 2 плѣнныхъ

австрійца 4-го Тирольскаго полка, которые сообщили, что на высоты 322—419 будетъ вести наступленіе цѣлая дивизія тирольскихъ стрѣлковъ.

И, дѣйствительно, начиная съ часу ночи, 19 Апрѣля противникъ сталъ подготовлять наступленіе преимущественно огнемъ тяжелой артиллеріи, до 42 сантиметровой включительно, и, главнымъ образомъ, сосредоточилъ огонь на высотахъ 322, 406, 419. Съ утра австро-германцы повели атаки густыми цѣпями; атаки не прекращались и ночью и слѣдующій день, но каждый разъ неизмѣнно отражались нашимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, а также и лихими контръ-атаками ротъ. Скаты означенныхъ высотъ былы покрыты трупами австрійцевъ и германцевъ. 20 Апрѣля въ 11 часовъ утра было получено извѣщеніе, что противникъ занялъ окопы одного изъ полковъ 70-й дивизіи; этотъ полкъ отступилъ и нѣкоторыя части 42 пѣх. дивизіи остались на вѣсу. Приказаніемъ начальника дивизіи былъ посланъ 4-й баталіонъ нашего полка и 3 роты 166 пѣх. Ровненскаго полка на линію высоты 456 и фольв. М. Н. съ цѣлью выбить противника и прикрыть отходъ частей. Блестящимъ ударомъ въ штыки этотъ отрядъ исполнилъ возложенную на него задачу, части были выведены изъ критическаго положенія и въ порядкѣ отошли.

Вечеромъ этого дня наши части отошли на рѣку Бялу въ раіонѣ Ржухова, и полкъ занялъ участокъ на линіи высотъ 269 и 266. 22-го Апрѣля противникъ все время пытался отбросить насъ на противоположный берегъ Бялы, но, съ большимъ для него урономъ, атаки отбивались; такъ же не удалось его намѣреніе помѣшать нашей переправѣ черезъ рѣку въ ночь на слѣдующій день. Переправа была совершена въ полномъ порядкѣ по мосту, несмотря на сильный огонь 42-хъ сантим. орудій. По отходѣ мостъ былъ сожженъ и полковыя части благополучно заняли позицію въ раіонѣ дер. Ядлувка—Липины.

Такимъ образомъ начался нашъ отходъ, который закончился въ сентябрѣ мѣсяцѣ этого же года на линіи рѣки Щары, когда война уже стала принимать чисто позиціонный характеръ со всѣми техническими усовершенствованіями и нововведеніями. Весь отходъ былъ совершенъ въ образцовомъ порядкѣ. Австро-германцамъ приходилось все время считаться съ желѣзнымъ духомъ русскихъ войскъ, которыя даромъ, не нанеся значительныхъ потерь противнику, не отдавали ни одной пяди земли, задерживаясь, гдѣ считали это нужнымъ и выгоднымъ. На линіи рѣки Сана была задержка на весь Май мѣсяцъ и начало Іюня, несмотря на превосходство артилеріи и боевого снаряженія противника.

Изъ Апрѣльскихъ дней еще слѣдуетъ отмѣтить день 27-го числа. Полкъ занималъ позицію у дер. Засува, на линіи перекрестка шоссе изъ дер. Засува на Радомысль и высотъ 216, 226, 242 и 234. За день до этого австро-германцы ворвались въ окопы нашей 6-й роты, гдѣ почти вся рота легла, исполняя свой долгъ; ея командиръ, подпоручикъ Баласъ былъ тяжело раненъ и остался на полѣ сраженія. Въ образовавшійся прорывъ былъ посланъ сводный баталіонъ гренадеръ, который понесъ большія

потери и былъ отведенъ обратно. 27-го числа противникъ, желая воспользоваться этимъ прорывомъ, открылъ ужасный артиллерійскій огонь и сталъ накапливаться на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ противъ расположенія 4-го баталіона, занимавшаго позицію на линіи высотъ 216—226. Пользуясь прорывомъ, германцы обошли лѣвый флангъ баталіона и вышли ему въ тылъ. Противъ четвертаго баталіона скопилось огромное количество германцевъ и, когда они подошли на 30 шаговъ, герои солдаты и офицеры, предпочитая смерть позорной сдачѣ въ плѣнъ, бросились на противника въ штыки и почти всѣ пали въ неравномъ, но славномъ бою. Командиръ баталіона подполковникъ Локчевскій былъ тяжело раненъ и остался на полѣ сраженія, а подпоручикъ Петръ Станиславовичъ Осовскій былъ убитъ.

28-го Апрѣля полкъ перешелъ р. Вислокъ, а 29-го отошелъ на рѣку Санъ, сдѣлавъ почти за сутки переходъ въ 70 верстъ по трудно проходимой мѣстности и занялъ позицію на линіи м. Ниско, до лѣваго берега Сана у отмѣтки 163. На этой позиціи полкъ закрѣпился въ ожиданіи противника, который 3-го Мая подошелъ, а съ 4-го уже началъ артиллерійскій обстрѣлъ нашего расположенія. Въ ночь съ 5-го на 6-е Мая полку было приказано выбить противника изъ его окоповъ и овладѣть высотой 167 (между д. д. Вархота и Подвалина), а также и деревнями Подвалина и Боровина. Въ распоряженіе к-ра полка были даны 2 баталіона Острожскаго полка. Въ четвертомъ часу утра роты двинулись въ наступленіе, въ абсолютной тишинѣ прошли д. д. Подвалина и Боровина, но за этими деревнями находился болотистый лугъ, движеніе по которому обнаружило наше наступленіе, и германцы открыли губительный пулеметный и ружейный огонь. Полкъ попалъ въ очень тяжелыя условія, такъ какъ болотистая мѣстность не позволяла окопаться. Пролежавъ цѣлый день въ болотѣ, части полка вечеромъ были отведены назадъ, смѣненныя другими частями дивизіи; часть данной задачи—занятіе д. д. Подвалина и Боровина—была всетаки выполнена.

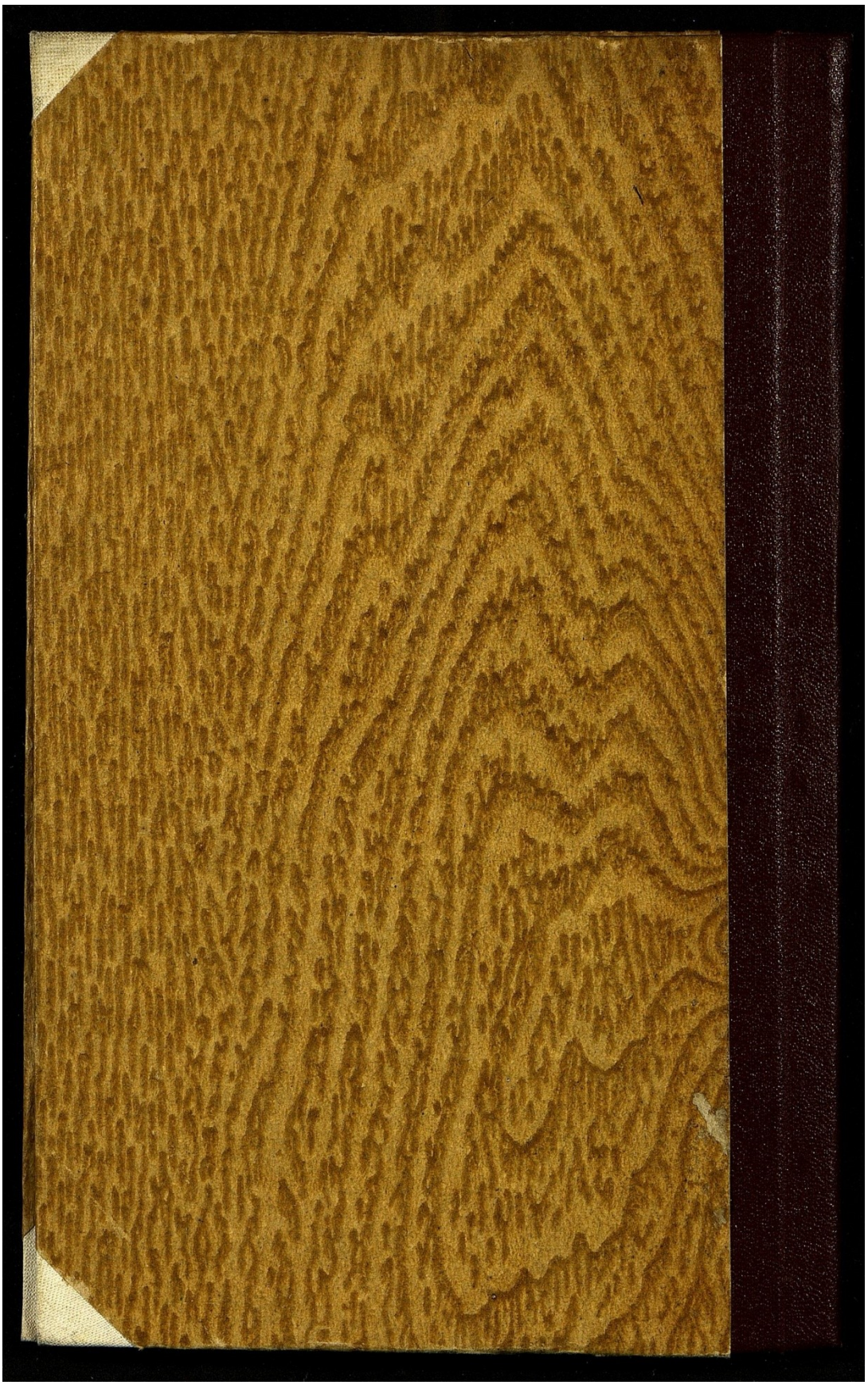
До 17 Мая полкъ находился въ резервѣ дивизіи. 11 Мая было получено радостное извѣстіе о присоединеніи Италіи къ тройственному согласію и объявленіи ею войны Австріи. 17-го числа полкъ, пополненный прибывшимъ укомплектованіемъ, смѣнилъ Острожскій полкъ и занялъ позицію на линіи высоты 167—д. Боровина. Было получено приказаніе атаковать 19-го Мая противника на линіи, ограниченной: справа отмѣткой 167 и фольв. Ндвъ, слѣва восточной окраиной дер. Боровина и отмѣткой 169. По достиженіи фронта Ндвъ и отмѣтки 169—закрѣпиться. Атаковать въ тѣсной связи справа съ 5-й дивизіей, слѣва съ 165 пѣх. Луцкимъ полкомъ. Атака началась около 4-хъ часовъ утра. Первый баталіонъ, двигающійся справа, дошелъ до проволочныхъ заграждeній противника, но подъ сильнымъ пулеметнымъ огнемъ вынужденъ былъ залечь, тѣмъ болѣе, что 20 пѣх. Галицкій полкъ, дѣйствуя правѣе баталіона, нисколько не продвинулся. На поддержку были посланы 5-я и 6-я роты. Роты окопались и 20-го числа продолжали атаку, выбивъ австро-германцевъ изъ первой линіи окоповъ. На лѣвомъ участкѣ 4-й баталіонъ ворвался въ 1-ю

и 2-ю линіи противника и прошелъ до его резерва. Задача была рѣшена и указанная линія очутилась въ нашихъ рукахъ. Вслѣдствіе темноты преслѣдованіе началось на слѣдующій день и продолжалось до дер. Залѣсье, на южной окраинѣ которой полкъ и занялъ позицію. Съ 23 Мая по 3 Іюня части полка находилась въ дивизіонномъ и корпусномъ резервѣ, когда было получено приказаніе частямъ дивизіи отойти на старыя позиціи къ Сану. Въ ночь съ 7-го на 8-ое Іюня миргородцы смѣнили 166 пѣх. Ровненскій полкъ и заняли линію у д. Подвалина, а 9-го полкъ перешелъ на правый берегъ рѣки Сана и укрѣпился отъ отмѣтки 159 до дер. Заржече. 13-го числа противникъ сдѣлалъ попытку переправиться на правый берегъ Сана и атаковать наше расположеніе, но, отраженный огнемъ, потерпѣлъ полную неудачу. 16 Іюня приказано было отойти къ Янову, гдѣ части полка продержались до 21 числа, а 21-го отошли въ раіонъ Гелчева —Воли Собѣсской и заняли позицію на высотахъ 95, 139,122. На этой позиціи полкъ простоялъ до 4-го Іюля. 23-го Іюня австро—германцы 6 разъ атаковывали названныя высоты, но каждый разъ атаки блестяще отбивались съ большимъ урономъ для противника, причемъ ротами были взяты въ плѣнъ 2 офицера и 48 солдатъ. На другой день нашими развѣдчиками было захвачено еще 23 плѣнныхъ. До 3 Іюля велся преимущественно рѣдкій артиллерійскій огонь, который къ 4 ому со стороны противника достигъ большой силы. Въ этотъ день германцы потѣснили 4-ую и 5-ую сибирскія стрѣлковыя дивизіи, и въ связи съ этимъ, для выравниванія фронта, полкъ отошелъ на вторую линію въ раіонѣ деревень Гернякъ и Майданъ—Кржгоновскій. На слѣдующій день германцы нѣсколько разъ ходили въ атаку, но были отбиваемы. Одинъ разъ они зашли во флангъ 15 ой ротѣ, заняли было окопы этой роты, но огнемъ нашей артиллеріи и контръ-атакой 9 роты были опрокинуты и отброшены. Въ 3 часа дня противникъ атаковалъ 165 и 166 пѣхотные полки,—они не устояли и отошли. Лѣвый флангъ нашего полка обнажился. Тамъ уступомъ помѣстилась наша 11-ая рота. Несмотря на критическое положеніе полкъ держался до 7 часовъ вечера, когда было отдано приказаніе загнуть флангъ и занять фронтъ дер. Кщоновъ—высота 123,6, что къ с.-з. отъ дер. Валентиновъ. Въ 2 часа ночи начался нашъ отходъ и въ 9 час. утра 6-го Іюля полкъ заняль позицію сѣв.-вост. д. Хмѣль. Въ раіонѣ д. Хмѣль полкъ оставался до 17 Іюля. Въ теченіе этого времени австро-германцы обстрѣливали его расположеніе огнемъ тяжелыхъ батарей. 8-го числа 1-ый баталіонъ подъ командой подполковника Туманскаго отбилъ 6 яростныхъ атакъ противника. Съ 17-го числа начался отходъ дивизіи; Миргородскій полкъ, согласно приказа по дивизіи, былъ въ арріергардѣ и прикрывалъ этотъ отходъ. 22 Іюля части полка заняли позицію на линіи дер. Красное—д. Пясечная. На слѣдующій же день австро-германцы открыли артиллерійскій огонь и подъ его прикрытіемъ начали накапливаться, а затѣмъ и укрѣпляться противъ нашихъ окоповъ. Съ ранняго утра 24 Іюля противникъ открылъ артиллерійскій огонь, который къ 2 часамъ дня достигъ высшаго напряженія. Около 5 часовъ нѣмцы густыми цѣпями повели наступленіе на нашъ 1-ый и 4-ый

баталіоны и зашли во флангъ 6 и 7 ротамъ; солдаты этихъ ротъ мужественно боролись, но частью были переколоты, частью же отошли назадъ подъ натискомъ во много разъ превышающихъ силъ непріятеля. Съ подоспѣвшими ротами Острожскаго полка наши части выбили нѣмцевъ изъ занятой ими части окоповъ 4-го баталіона, причемъ было взято въ плѣнъ 50 человѣкъ.

На слѣдующій день было приказано продолжать отходъ дальше. 2-го Августа полкъ перешелъ рѣку Шкну; въ ночь на 6-ое части полка, переправившись на правый берегъ р. Буга, заняли позицію на линіи Г. дв. Чижевичи—дер. Чижевичи,—высота 60 до юго-западнаго угла лѣса, что восточнѣе высоты 60. Переправы противъ фронта дивизіи были уничтожены не всѣ, такъ какъ противникъ успѣлъ быстро подойти. Въ ночь на 8-ое Августа послѣ упорнаго боя онъ овладѣлъ Лозовицкой переправой и появился на правомъ берегу Буга. Въ то время какъ части противника переправлялись, имъ была открыта сильная артиллерійская канонада по нашимъ окопамъ. Весь день 8 Августа германцы сосредоточивали артиллерійскій огонь по д. Рудановецъ, гдѣ занималъ позицію 167 пѣхотный Острожскій полкъ и по деревнѣ и госп. двору Чижевичи, которые были уничтожены. Въ ночь на 9 ое число противникъ воспользовался бродомъ на изгибѣ р. Буга и переправился на фронтѣ полка. 10-го Августа германцы, по подготовкѣ артиллеріей и устроивъ дымовую завѣсу, атаковали правый флангъ сосѣдней 48 пѣх. дивизіи, но при поддержкѣ пулеметнаго и ружейнаго огня нашего полка и при помощи подоспѣвшаго Очаковскаго полка, атака была отбита. Вечеромъ атаки возобновились и за нехваткой снарядовъ у нашей артиллеріи, германцамъ удалось накопиться противъ нашего расположенія, а также и противъ сосѣднихъ частей. Былъ полученъ приказъ объ отходѣ. Задержавшись на короткое время у д. Лышица и Демьянчица, полкъ 13 Августа утромъ подошелъ къ дер. Рѣчица и занялъ позицію на западной опушкѣ лѣса, урочища Дубины,—высота 83, 1. Такъ какъ германцы могли воспользоваться лѣсомъ, какъ хорошимъ подступомъ къ нашему расположенію, то къ дому лѣсника была послана для наблюденія за лѣсомъ 6 ая рота подъ командой прапорщика Степанова и бронированный автомобиль. Они подпустили къ себѣ германцевъ на 300 шаговъ и открыли,—автомобиль—пулеметный, а рота ружейный огонь такой силы, что германцы буквально были сметены имъ. Тогда они рѣшили воспользоваться темнотой и скопиться опять, но пулеметы были пристрѣляны къ той складкѣ мѣстности, гдѣ противникъ скапливался, и въ результатѣ германцы принуждены были бѣжать, оставивъ на мѣстѣ массу труповъ. 15 Августа, въ связи съ отходомъ частей, занимавшихъ позиціи лѣвѣе Миргородскаго полка, пришлось отходить и ему. Вечеромъ германцы потѣснили 19 пѣх. Костромской полкъ въ раіонѣ д. Щерчево и стали охватывать насъ справа. Былъ высланъ первый баталіонъ подъ командой подполковника Туманскаго; этотъ баталіонъ, заняvъ позицію фронтомъ на Щерчево, далъ возможность удержаться до слѣдующаго утра, когда начался отходъ дивизіи на новую позицію. До 19 числа полкъ пробылъ въ дивизіонномъ

резервѣ, а утромъ этого дня смѣнилъ Острожскій полкъ и занялъ позицію въ раіонѣ дер. Смоляница. Впереди нашего расположенія протекала рѣка Ясельда и у моста находилась нѣмецкая застава изъ 2 взводовъ пѣхоты. Въ ночь на 23 Августа рѣшено было ее выбить. Была послана полурота отъ 9-ой роты подъ командой прапорщика Горбаня и 2 пулемета подъ командой поручика Романенко. Забросавъ нѣмцевъ ручными гранатами, наши солдаты лихой атакой выбили противника и овладѣли мостомъ. Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ поручикъ Андрей Наумовичъ Романенко. 23-го утромъ полку опять было приказано отходить. 1-го Сентября части полка подошли къ гор. Слониму у р. Щары. Въ 3 часа дня полкъ переправился черезъ р. Щару и остановился въ м. Альбертинъ, составивъ резервъ дивизіи. 4-го Сентября противникъ перешелъ Щару и атаковалъ стыкъ между Луцкимъ и Ровненскимъ полками, прорвавъ укрѣпленную линію. Нашъ полкъ былъ посланъ на выручку. Несмотря на небольшой составъ (всего около 900 человѣкъ) части полка первой же атакой во главѣ съ командиромъ полка полковникомъ Яковенко дружно ударили на врага и прогнали его до 1-ой линіи. Послѣдующія атаки реальныхъ результатовъ не дали ввиду малаго состава полка и ужаснѣйшаго пулеметнаго и ружейнаго огня противника, стрѣляющаго исключительно разрывными пулями. Въ этомъ дѣлѣ погибъ к-ръ полка полковникъ Георгій Степановичъ Яковенко. При дальнѣйшемъ отходѣ полкъ прошелъ ст. Жербиловка, м. Барановичи, отступая съ упорнымъ сопротивленіемъ и съ честью выходя самъ и выручая другія части изъ критическихъ положеній. 11 Сентября части полка заняли позицію на линіи деревень Литва—Гирево. Дальше этого раіона австро-германцамъ не удалось прорваться. Они встрѣтили желѣзное сопротивленіе и поняли, что здѣсь они разобьются о каменную стѣну. Они остановились и закрѣпились. Укрѣпились и наши части. Съ этого момента начинается позиціонная война, потребовавшая новыхъ средствъ и пріемовъ для ея веденія.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
572426

Типографія „Просвѣщеніе“ Москва, Камергерскій, 2.